

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Преображенский

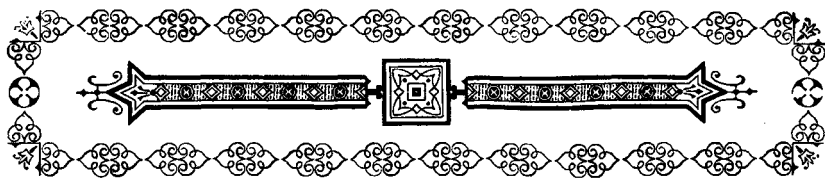
Церковь Иерусалимская под управлением Иакова Праведного

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 2. С. 133-153.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ЦЕРКОВЬ ІЕРУСАЛИМСКАЯ

подъ управленіемъ св. Іакова Праведнаго.

ЦЕРКОВЬ іерусалимская апостольская подъ управленіемъ св. Іакова Праведнаго представляетъ собой ту особую фазу развитія христіанства, какую оно пережило въ вѣкъ апостольскій среди іудеевъ. Возникшая въ центрѣ іудейскаго культа—Іерусалимѣ, среди народа, для котораго такъ дорогъ былъ храмъ ветхозавѣтный съ его богослуженіемъ и обрядовый законъ съ его предписаніями, она не могла разомъ порвать всякую связь съ іудейскимъ культомъ безъ опаснаго насилія съ молокомъ матери приобрътаемой каждымъ іудеемъ глубокой привязанности къ своему культу—обрядовому закону и храму. Съ первыхъ дней своего существованія оставаясь на почвѣ ветхозавѣтной, церковь іерусалимская апостольская разсматриваемаго нами періода всегда сохраняла эту связь, удерживала нѣкоторые элементы іудейскаго культа—жизнь ея двигалась въ формахъ іудейства. Законъ Моисеевъ съ его обрядовыми предписаніями, которыя такъ цѣнили іудей, сохранялъ для него свою обязательную силу и въ христіанствѣ: обрѣзаніе іерусалимскій іудеохристіанинъ считалъ для себя столь же священнымъ и необходимымъ, какъ и крайній іудей—врагъ христіанства. Храмъ іерусалимскій, эта драгоцѣннѣйшая для іудея святыня, удерживалъ свое значеніе для него и въ христіанствѣ. Въ храмѣ апостолы, по примѣру Спасителя, учили, совершали молитвы ¹⁾. Въ храмѣ въ первые дни церкви Христовой единодушно пребывали каждый день вѣрующіе; въ храмѣ и синагогахъ мо-

¹⁾ Дѣян. III, 1; V, 20, 25; XXII, 17.

лился, поучался и совершалъ извѣстные обряды и позднѣйшій иудеохристианинъ ²⁾).

Однако, удерживая формы иудейства, церковь іерусалимская апостольская жила въ духѣ христіанства, сохраняла всецѣло свою внутреннюю самостоятельность, по существу была глубоко христіанскою. Вечери любви, на которыхъ совершалось преломленіе хлѣба, приписалась великая безкровная евхаристическая жертва, уже сообщали ей характеръ такой самостоятельности. Вѣра въ Мессію распятаго и воскресшаго, этотъ существенный догматъ христіанства, воодушевляла и сердце истиннаго иудеохристианина, пребывавшаго въ ученіи апостоловъ ³⁾); а евхаристія, совершавшаяся въ особыхъ собраніяхъ однихъ лишь вѣрующихъ, не только внутреннимъ и существеннымъ образомъ, но уже и съ внѣшней стороны отдѣляла иудеохристианъ іерусалимской апостольской церкви отъ іудеевъ, полагая съ первыхъ же дней существованія церкви Христовой начало особенному христіанскому богослуженію независимо отъ храма и богослуженія іудейскаго.

Эти богослужебныя собранія вѣрующихъ въ частныхъ домахъ дѣписатель ясно отличаетъ отъ собраній въ іерусалимскомъ храмѣ, когда говоритъ: «каждый день единодушно вѣрующіе пребывали въ храмѣ (ἐν τῷ ἱερῷ) и, преломляя хлѣбъ по домамъ (κατ' οἴκων), припимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца» ⁴⁾). При этомъ здѣсь же опредѣляетъ онъ и главныя черты домашнихъ богослужебныхъ собраній, когда говоритъ: «и пребывали они въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ» ⁵⁾). Ученіе апостоловъ было конечно не чѣмъ инымъ, какъ назиданіемъ и совершенствованіемъ вѣрующихъ въ истинахъ апостольскаго благовѣстія, центромъ котораго были Лице Спасителя и Его ученіе. и составляло, безъ сомнѣнія, существенную часть христіанскаго назиданія и богослуженія, какъ это отчасти можно видѣть уже и изъ приведеннаго указанія дѣписателя, и какъ это въ свое время засвидѣтельствовали и сами апостолы ⁶⁾). Назидаясь апостольскимъ благовѣстіемъ, «вѣрующіе, говорить дѣписатель, пребывали въ общеніи»: ихъ умы и сердца пре-

²⁾ Ibid. XV, 21; XX, 20; XXI, 16.

³⁾ Дѣян. V, 42.

⁴⁾ Дѣян. II, 46.

⁵⁾ Дѣян. II, 42.

⁶⁾ Ibid. VI, 2.

исполнялись братскаго мира и единокудіа, ихъ соединяло то братское общеніе, та любвеобильная связь, которая находила для себя столь наглядное выраженіе въ широкой почительности о бѣдныхъ и пуждающихся братіяхъ. И въ такомъ единокудіи вѣрующіе приступали въ собраніяхъ своихъ къ преломленію хлѣба и возносили молитвы. Здѣсь совершалась великая и безкровная евхаристическая жертва, составлявшая существеннѣйшую часть ихъ домашнихъ богослужебныхъ собраній. Съ хвалою Богу на устахъ и въ сердцѣ они приступали къ принятію евхаристіи, а за нею въ простотѣ и веселіи сердца дѣлили общую трапезу, въ которой такъ наглядно выражались ихъ братское общеніе, взаимная любовь и миръ ⁷⁾. Правда, въ данномъ мѣстѣ дѣписатель изображаетъ намъ богослуженіе первыхъ вѣрующихъ церкви Христовой, характеризуетъ религіозно-нравственную жизнь іерусалимской первообщины въ первые дни ея существованія; однако въ существенныхъ своихъ чертахъ эта характеристика, безспорно, приложима и къ послѣдующему времени. Изображая состояніе іерусалимской апостольской церкви въ послѣдующее время—въ періодъ управленія ею Іаковомъ Праведнымъ, дѣписатель не повторяетъ сдѣланной имъ характеристики основныхъ элементовъ христіанскаго богослуженія первыхъ дней церкви: какъ существенные элементы, они сохраняли свое основное значеніе въ религіозно-нравственной жизни общины и въ разсматриваемый нами періодъ ея. Онъ отмѣчаетъ теперь новыя черты въ ея жизни, какія возникали въ пей въ силу ея внутренняго развитія, касается новыхъ сторонъ ея и новыхъ отношеній, въ какія вступала она по потребностямъ своего времени. Теперь, съ постепеннымъ внѣшнимъ и внутреннимъ развитіемъ христіанской первообщины, въ церковной жизни ея уже не могла не осложниться та апостольская простота, которая такъ рельефно характеризовала жизнь юнаго іерусалимскаго общества вѣрующихъ въ первые дни его существованія. Возстановлявшаяся подъ руководствомъ Іакова отъ ударовъ гоненія, первой жертвой котораго палъ архидіаконъ Стефанъ, іерусалимская христіанская община не могла возстать изъ развалинъ тою же, какою была она въ періодъ до-стефановскій, ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны. Съ одной стороны, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ должно

⁷⁾ Дѣян. II. 46, 47.

было послѣдовать, осложненіе въ характерѣ и строѣ церковнаго управленія; съ другой—по мѣрѣ того, какъ съ вѣшнимъ развитіемъ церкви яснѣе выступала внутренняя сторона ея, должны были ближе опредѣлиться отношенія между завѣтнымъ народомъ и христіанской первообщиною, а вмѣстѣ и связь іудеохристіанъ съ Моисеевымъ обрядовымъ закономъ и учрежденіями іудейской религіи. Общеніе имѣній и основанное на немъ общинное устройство совершенно обособляли въ Іерусалимѣ юную христіанскую общину перваго періода, сообщали ей видъ прочно замкнутаго совнѣ общества, такъ что она начинала угрожать существованію самого востозавѣтнаго общества іерусалимскаго полнымъ разрывомъ съ нимъ. Вслѣдствіе этого послѣднее въ лицѣ своего верховнаго учрежденія—синедріона энергично слѣдитъ теперь за возсозидающеюся христіанской первообщинной и противодѣйствуетъ возстановленію въ ней всего, что такъ обособляло и замыкало послѣднюю. Возстановлявшаяся на глазахъ іудеевъ теперь она должна была избѣгать всего, что могло возбуждать ярость синедріона, должна была ближе примыкать къ формамъ іудейства, насколько то позволяло христіанское чувство. Наконецъ, съ распространеніемъ и утвержденіемъ церкви Христовой за предѣлами завѣтнаго народа, среди язычниковъ, церковь іерусалимская апостольская должна была вступить въ такія или иныя отношенія съ языкохристіанами и такъ или иначе опредѣлить значеніе для нихъ іудейства съ его обрядовымъ закономъ и учрежденіями.

Управленіе іерусалимскою церковію въ первые дни ея существованія непосредственно самими апостолами съ теченіемъ времени осложняется учрежденіемъ діаконата, а затѣмъ пресвитерства, и подъ высшимъ непосредственнымъ руководствомъ ею и въ лицѣ ея предстоятеля Іакова Праведнаго получаетъ цѣлостный и законченный видъ того церковнаго управленія, которое, какъ основанное самими апостолами, имѣвшими на то божественныя полномочія, и слѣдовательно богоучрежденное, въ существенныхъ своихъ чертахъ послужило образцомъ для церкви христіанской и на всѣ послѣдующія времена. Іудейскій характеръ жизни іерусалимской апостольской церкви, яснѣе опредѣлившійся въ разсматриваемый нами періодъ ея, сказался уже и на церковномъ управленіи. По своему строю послѣднее примыкало до извѣстной степени къ управленію синагогальному. Правда, эта связь была лишь

внѣшняя и простиралась настолько, насколько внѣшній строй одного—управленія іерусалимскою церковію во главѣ съ Іаковомъ Праведнымъ — отображаетъ въ себѣ такой же строй другого—управленія синагогальнаго. Но насколько, съ другой стороны, органы управленія перваго имѣли и свои особенныя существенно-христіанскія права и обязанности, настолько это управленіе имѣло свое самостоятельное, внутренне-независимое значеніе.

При Іаковѣ Праведномъ, какъ мы уже сказали, управленіе іерусалимской апостольской церковію получило свой цѣлостный и законченный видъ въ лицѣ ея предстоятеля, старѣйшии и діаконата. Діаконатъ іерусалимской апостольской церкви разсматриваемаго нами періода не стоялъ въ непосредственной связи съ діаконатомъ предшествующаго времени. Кругъ правъ и обязанностей стефановскаго діаконата былъ, повидимому, довольно широкій, хотя строго и не опредѣленный: діаконы времени Стефана были первыми и, кажется, единственными помощниками апостоловъ въ дѣлѣ непосредственнаго управленія іерусалимской первообщиною⁸). Теперь же, послѣ смерти Стефана, при Іаковѣ Праведномъ діаконы подчиняются пресвитерству и уже не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Кругъ ихъ обязанностей значительно ограничивается, измѣняется и становится опредѣленнѣе. Вѣдѣнію «семи» прежде всего подлежали всѣ хозяйственныя дѣла общины; и, подчиняясь непосредственно лишь самимъ апостоламъ, они затѣмъ уже самостоятельно распоряжались въ отправленіяхъ своихъ обязанностей. Теперь же, съ подчиненіемъ діаконата пресвитерству съ одной стороны и прекращеніемъ общенія имѣній съ другой, діаконы выступаютъ уже съ значительно сузившимися и ближе оцредѣлившимися обязанностями служенія, подъ вѣдѣніемъ пресвите-

⁸, Полагають даже, что служеніе „семи“ заключало въ себѣ, какъ бы въ зародышѣ, и служеніе пресвитеровъ и должности позднѣйшаго діаконата, и въ рассказѣ дѣеписателя (XI. 29. 30) хотять видѣть нѣкоторое подтвержденіе для такого предположенія. И дѣйствительно, съ перваго взгляда передаваемый здѣсь фактъ, повидимому, говоритъ какъ будто бы и въ пользу высказаннаго предположенія. Пресвитеры въ указаномъ мѣстѣ являются завѣдующими и распоряжающимися хозяйственными дѣлами общины; но эти же обязанности, какъ мы уже видѣли, были существенными въ служеніи „семи“ (Das apostolische und d. nachapost. Zeitalter. von. s. v. Lechler, dritte Auflage, s. 79).

ровъ, при вечеряхъ любви и евхаристіи и въ должности общественныхъ попечителей о бѣдныхъ и нуждающихся братьяхъ⁹⁾.

Когда возникло въ церкви іерусалимской апостольской пресвитерство, дѣписатель не говоритъ объ этомъ. До смерти св. Стефана старѣйшины вовсе не упоминаются. Въ первый разъ мы встрѣчаемся съ ними въ XI-й главѣ. Сообщая о вспомоществованіи, сдѣланномъ со стороны антиохійской общины церкви іерусалимской въ виду голода, предсказаннаго однимъ изъ іерусалимскихъ пророковъ и послѣдовавшаго въ царствованіе Клавдія (приблизительно въ 44-мъ году), св. Лука замѣчаетъ: «и положили (вѣрующіе антиохійской общины) каждый по достатку своему, послать пособие братьямъ, живущимъ въ Иудеѣ, что и сдѣлали, — пославъ собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла»¹⁰⁾. Здѣсь пресвитерская должность упоминается, какъ уже существующая. Лишь съ вѣроятіемъ можно полагать, что пресвитерство возникло въ іерусалимской апостольской церкви съ того времени, какъ церковь Христова выступила за стѣны священнаго города и предѣлы завѣтнаго народа. Съ этого момента апостолы не могли сами непосредственно управлять церковью іерусалимскою: они то посѣщали уже основанныя ими общины, то распространяли христіанство далѣе.

Такимъ образомъ, сама жизнь церкви теперь требовала такой организаци христіанскихъ общинъ, при которой онѣ не нуждались бы въ непосредственномъ апостольскомъ управленіи. Такая организаци и дана была имъ прежде всего въ учрежденіи пресвитерства. Только верховное управленіе общиною оставалось теперь за самими апостолами, столпами церкви Христовой; непосредственное же завѣдываніе частными дѣлами общины всецѣло принадлежало пресвитерамъ, и лишь въ дѣлахъ болѣе важныхъ выступали совѣтъ пресвитеровъ и апостолы. Пресвитеры такимъ образомъ были представителями

⁹⁾ Правда, общенія имѣній въ церкви іерусалимской послѣ смерти Стефана уже не существовало. Но въ то время, какъ прекратилось общеніе имуществъ, осталась неизмѣнною существенная черта общественной жизни — любвеобильное отношеніе ко всемъ бѣднымъ и немощнымъ въ обществѣ, и обязанность всей общины изъ чисто христіанской любви заботиться объ нихъ. Поэтому служенія общественныхъ попечителей должны были оставаться въ церкви іерусалимской и теперь, — только уже съ значительно сузившимся кругомъ обязанностей — пменно въ видѣ должностей общественныхъ попечителей о бѣдныхъ и немощныхъ братьяхъ.

¹⁰⁾ Дѣян. XI, 29. 30.

общины и ея руководителями—лицами, въ порядкѣ церковнаго управленія близко примыкающими къ самимъ апостоламъ. Такими именно являются пресвитеры по XVI-ой главѣ «Дѣяній». Вмѣстѣ съ апостолами пресвитеры, во главѣ съ предстоятелемъ Іаковомъ Праведнымъ, принимаютъ въ Іерусалимѣ Павла и Варнаву, посланныхъ отъ антиохійской общины къ матери церковей для разрѣшенія вопроса объ отношеніи языкохристіанъ къ закону іудейскому; апостолы и пресвитеры далѣе устраиваютъ собраніе для совѣщанія и разсмотрѣнія сего вопроса, и, наконецъ, они же, апостолы и пресвитеры со всею церковію, постановляютъ по этому вопросу рѣшеніе и извѣщаютъ о немъ братьевъ языкохристіанъ соборнымъ посланіемъ, которое посылается отъ имени также апостоловъ и пресвитеровъ съ братією ¹¹⁾).

Во главѣ этихъ-то старѣйшинъ іерусалимской апостольской церкви и стоялъ, въ качествѣ предстоятеля ея, Іаковъ Праведный, по однимъ—двокородный, а по другимъ—сводный братъ Господень. Онъ былъ средоточнымъ пунктомъ общины, въ его пресвитерскомъ совѣтѣ, подъ его главенствомъ, сосредоточивалось непосредственное управленіе церковію. Трудно съ точностію опредѣлить, съ какого именно времени «братъ Господень» является въ качествѣ предстоятеля іерусалимской апостольской церкви. Ни «Дѣянія», ни посланія апостольскія не даютъ намъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Не находимъ прямыхъ указаній на этотъ счетъ и въ преданіи.

¹¹⁾ Дѣян. XV, 2, 4, 6, 22, 23. Для большаго уясненія должности пресвитеровъ нѣкоторые сопоставляютъ управленіе іерусалимской іудеохристіанско-апостольской церковію съ управленіемъ синагогальнымъ, полагая, что послѣднее послужило образцомъ и прототипомъ для перваго. Дѣйствительно, права и обязанности старѣйшинъ синагоги и служеніе іерусалимскихъ христіанскихъ пресвитеровъ, повидимому, близко сходились между собой: какъ тамъ кругъ обязанностей обнималъ собой порядокъ и руководство общиной, такъ точно и здѣсь завѣдываніе и руководство частными дѣлами общины также принадлежало къ обязанностямъ пресвитеровъ. Но въ существѣ дѣла эта связь далеко не столь тѣсная, какъ это съ перваго взгляда кажется: далѣе вышшняго строя она не простиралась. Въ кругъ пресвитерскаго служенія входили и такія права и обязанности, которыя существенно отличали христіанскихъ пресвитеровъ отъ старѣйшинъ синагогъ. Завѣдуя дѣлами общины, первые въ то же время были и служителями Божиими и ея учителями. Вмѣстѣ и непосредственно за апостолами, какъ мы уже видѣли, они выступаютъ съ рѣшающимъ значеніемъ въ вопросахъ, касающихся именно ученія (Дѣян. XV, 2, 4, 6, 22). Въ посланіи Іакова, направленномъ несомнѣнно къ іудейскимъ общинамъ, пресвитерамъ приписываются обязанности при больныхъ, которыя носятъ характеръ духовнаго руководства и стоятъ въ связи съ богослуженіемъ. Іак. V, 14, 15. Сравни. Евр. XIII, 7, 17, 24, (Das apostolische und d. nachapost. Zeitalter. von Lechler. 3 Auflage, s. 81).

Егезиппъ, ближайшій изъ историковъ ко временамъ апостольскимъ, замѣчаетъ только, что Иаковъ братъ Господень, управлялъ церковію вмѣстѣ съ апостолами ¹²⁾. Также неопредѣленно выражается и Климентъ Римскій, который говоритъ: «Петръ, Иаковъ и Иоаннъ, хотя отъ Самого Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако по вознесеніи Спасителя не стали состязаться о славѣ, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Иакова Праведнаго» ¹³⁾. Въ первые годы сравнительнаго спокойствія ¹⁴⁾, наступившаго для церкви послѣ гоненія, первой жертвой котораго палъ архидіаконъ Стефанъ, Иаковъ, нужно думать, уже занималъ въ ней высоко-авторитетное положеніе. Апостоль Павелъ, рассказывая о своемъ посѣщеніи Іерусалима спустя три года послѣ своего обращенія ¹⁵⁾, замѣчаетъ, что здѣсь онъ видѣлся съ Петромъ и пробылъ около пятнадцати дней, и затѣмъ добавляетъ: «другого же изъ апостоловъ я не видѣлъ никого кромѣ Иакова, брата Господня» ¹⁶⁾. Павелъ отмѣчаетъ здѣсь Иакова на ряду съ апостолами: очевидно, его положеніе въ церкви іерусалимской въ данное время дѣйствительно было уже авторитетное. Ближе опредѣляетъ такое положеніе Иакова въ Іерусалимѣ дѣписатель, когда рассказываетъ о мученической кончинѣ Иакова Зеведева—жертвы гоненія Ирода Агриппы, заключеніи въ темницу Петра и чудесномъ его освобожденіи. Всѣ эти событія произошли приблизительно въ 55 мѣ году. Въ этомъ году мученически скончался апостоль Иаковъ Зеведеевъ. Тогда же заключенный въ темницу и потомъ чудесно освобожденный изъ нея ангеломъ ап. Петръ, по рассказу дѣписателя, немедленно оставляетъ Іерусалимъ и отправляется къ іудеямъ разсѣяннѣ, но, замѣчаетъ св. Лука, предварительно посѣщаетъ домъ

¹²⁾ Ц. И. Евсевія т. 1. кн. II, гл. 23, стр. 94.

¹³⁾ Ibid.—гл. 1, стр. 55. Такимъ образомъ Климентъ Римскій первый называетъ Иакова Праведнаго епископомъ. Книга Дѣяній совѣтъ не говоритъ объ учрежденіи епископства, какъ вышней іерархической степени; не называлъ „брата Господня“ епископомъ и Егезиппъ.—ближайшій ко временамъ апостоловъ церковный историкъ. Поэтому съ достовѣрностію трудно рѣшить, былъ ли Иаковъ Праведный епископомъ іерусалимскимъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, или же только въ смыслѣ своего положенія въ организациіи управленія іерусалимскою церковію, какъ ея предстоятель, руководившій совѣтомъ пресвитеровъ и стоявшій во главѣ пресвитерской коллегіи.

¹⁴⁾ Дѣян. IX. 31.

¹⁵⁾ Обращеніе Павла послѣдовало въ 37—38 г. г.; слѣдовательно, посѣщеніе, о которомъ въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь, произошло въ 40—41 г.

¹⁶⁾ Гал. 1, 18. 19.

Маріи, матери Іоанна Марка, чтобы разсѣять безпокойство и страхъ собравшихся тамъ собратьевъ, рассказываетъ имъ о своемъ чудесномъ избавленіи и въ заключеніе просить увѣдомить о томъ же Іакова и братьевъ ¹⁷⁾. Для насъ важно здѣсь послѣднее обстоятельство. Іаковъ выдѣляется и поставляется впереди братіи и, конечно, не почему-либо другому, какъ только потому, что онъ занималъ теперь въ іерусалимской церкви высоко-авторитетное положеніе, какъ руководитель и предстоятель общины. Но опредѣленнѣе сказывается высоко-авторитетное положеніе Іакова Праведнаго въ церкви іерусалимской только на соборѣ апостольскомъ. Здѣсь выступаетъ предстоятель іерусалимской апостольской церкви, глава старѣйшинъ и общины, со всею силою своего авторитета. Его авторитетная заключительная рѣчь имѣла всецѣло рѣшающее значеніе. «Посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ» и т. д..., такъ говорилъ въ своей заключительной рѣчи авторитетный предстоятель церкви ¹⁸⁾.

Итакъ, непосредственное церковное управленіе іерусалимскою апостольскою церковію въ цѣлостномъ и законченномъ видѣ сосредоточивалось въ пресвитерскомъ совѣтѣ, съ его главою и предстоятелемъ церкви въ лицѣ Іакова Праведнаго. Діаконы въ порядкѣ управленія, строго говоря, не имѣли самостоятельнаго значенія. Подчиненные пресвитерамъ, они только прислуживали имъ на вечерахъ любви и при евхаристіи, а также подъ ихъ вѣдѣніемъ и въ зависимости отъ нихъ несли обязанности общественныхъ попечителей о бѣдныхъ и больныхъ братіяхъ. Напротивъ, пресвитеры во главѣ съ предстоятелемъ общины самостоятельно завѣдывали всѣми частными дѣлами ея, были служителями Божіими и учителями, и только въ болѣе важныхъ случаяхъ разсматривали дѣла и рѣшали вопросы вмѣстѣ съ апостолами, за которыми оставалось въ церкви верховное управленіе.

Связь такой организациі церковнаго управленія съ управленіемъ синагогальнымъ, очевидно, была, но, какъ мы уже раньше видѣли, лишь внѣшняя. Замѣтнѣе сказывался внѣшній іудейскій характеръ іерусалимской апостольской церкви разсматриваемаго нами періода—въ связи іерусалимскихъ іудеохристіанъ съ ветхозавѣтнымъ храмомъ и богослуженіемъ,

¹⁷⁾ Дѣян. XII, 1—17.

¹⁸⁾ Дѣян. XV, 19.

при существованіи самостоятельнаго собственно христіанскаго богослуженія. Наконецъ, еще опредѣленнѣе отражался этотъ характеръ на жизни общины въ ея отношеніяхъ къ языкохристіанамъ, въ ея взглядахъ на значеніе обрядоваго закона какъ для іудеохристіанина, такъ и для христіанина изъ язычниковъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи три характерныя группы можно подмѣтить въ іерусалимской апостольской церкви въ періодъ управленія ею Іаковомъ Праведнымъ: первая вѣроятно, весьма незначительная группа—это лучшая часть іудеохристіанъ съ ея типичнымъ представителемъ въ лицѣ предстоятеля церкви Іакова, другая и самая наибольшая—это тѣ іудеохристіане, которые были столько же христіанами, сколько и іудеями, и которыхъ можно назвать умѣренными іудеохристіанами, и, наконецъ, третья также вѣроятно, незначительная группа—это уже еретичествующіе іудеохристіане, или, какъ ихъ называетъ Павелъ, «лжебратія»¹⁹⁾, образовавшіе собой зерно будущаго евіонейства.

Типичнымъ представителемъ самой лучшей части іерусалимскихъ апостольскихъ іудеохристіанъ, истиннымъ іудеохристіаниномъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова былъ, какъ мы уже сказали, предстоятель іерусалимской апостольской церкви Іаковъ Праведный. Егезиппъ, ближайшій изъ историковъ ко временамъ апостольскимъ, такъ отзывается о немъ: «Отъ дней Христовыхъ и доннѣ именуютъ Іакова Праведнымъ... Онъ былъ посвященъ Богу отъ чрева матери своей; никогда не пилъ вина и сикера и воздерживался отъ мяса животныхъ. Онъ никогда не стригъ волосъ своихъ, ни умащался елеемъ. Одежда его была льняная, а шерстяной никогда не носилъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе ходить въ храмъ одинъ, и тамъ на колѣняхъ молился за грѣхи народа. Въ молитвѣ же своей столь часто простирался на землю, что кожа на колѣняхъ его огрубѣла, какъ у верблюда. По-еврейски его называли «обліасъ», что значить: оплотъ народа и праведность... Не скрывалъ онъ въ то же время и своей глубокой вѣры во Христа, возвѣщая всѣмъ, что Онъ есть Спаситель, и за открытое исповѣданіе этой вѣры предъ народомъ претерпѣлъ мученическую смерть»²⁰⁾. Съ одной стороны это

¹⁹⁾ Гал. II, 4.

²⁰⁾ Ц. II. Евсевія, т. 1, кн. II, гл. 23, стр. 94—97.

строгий ревнитель закона, праведный ²¹⁾, назорей, святой от чрева матери своей, съ другой—это рабъ Господа Иисуса Христа ²²⁾, глубоко вѣрующій въ Воскресшаго ²³⁾, истинный христіанинъ, «умъ и сердце котораго, какъ выражается Фарраръ, были твердо укрѣплены на камнѣ Христовомъ» ²⁴⁾. Онъ былъ строгій блюститель законнической праведности, но въ то же время на самый законъ смотрѣлъ въ христіанскомъ смыслѣ, какъ царственный законъ свободы ²⁵⁾. Онъ полагалъ оправданіе въ дѣлахъ закона, но закона царственного, закона свободы, дѣла котораго—дѣла любви и благодати ²⁶⁾ столько же необходимо возникаютъ изъ истинной и живой вѣры и неотдѣлимы отъ нея, сколь необходимо свѣтъ и теплота проистекаютъ отъ огня и неотдѣлимы отъ своего источника ²⁷⁾. «Онъ былъ іудеохристіанинъ, но такъ, что прежде всего христіанинъ, а затѣмъ уже іудей» ²⁸⁾. Въ душѣ его совершеннѣйшимъ образомъ соединилось новое съ ветхимъ, христіанство съ іудействомъ: формы послѣдняго въ жизни его дивно проникались и одухотворялись возвышеннѣйшимъ духомъ перваго. Съ того момента, какъ духъ его былъ одушевленъ живѣйшею истиною прославленія Христа ²⁹⁾, до самой смерти своей онъ непрестанно и глубоко тяготѣлъ къ этому образу Прославленнаго, и жизнь его была теперь выраженіемъ всецѣлой преданности той святой вѣрѣ, что во Христѣ явилась высочайшая истина и совершеннѣйшій законъ жизни, и что поэтому предъ славнымъ пришествіемъ Его, какъ Божественнаго Судии міра, не устоитъ невозрожденный этой высочайшей истиной и этимъ совершеннѣйшимъ закономъ жизни ³⁰⁾. Этому-то глубоко вѣрующему мужу, строго державшемуся въ жизни своей одухотворенныхъ христіанствомъ формъ іудей-

²¹⁾ Быть мужемъ праведнымъ, по іудейскому воззрѣнію, значило—ходить непорочно во всѣхъ заповѣдяхъ Господа (Ис. 68; Мо. I. 19; Лук. I, 6; XVIII, 22).

²²⁾ Іак. I, 1.

²³⁾ I Кор. XV, 7.

²⁴⁾ Первые дни христіанства. Перев. Лопухина, стр. 340.

²⁵⁾ Іак. I, 25; II, 12.

²⁶⁾ Іак. II, 8.

²⁷⁾ Такимъ образомъ Іаковъ училъ объ оправданіи въ полномъ согласіи съ Павломъ, по благовѣстію котораго спасаетъ человѣка та же живая, истинная вѣра, любовію дѣйствующая (Гал. V, 6).

²⁸⁾ Фарраръ. Первые дни христіанства, въ переводѣ Лопухина, стр. 340.

²⁹⁾ I Кор. XV, 7.

³⁰⁾ Вспомнимъ здѣсь только нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ мѣстъ его посланія—II, 1. 12; IV. 11. 13.

ства, и была ввѣрена апостолами іудеохристіанская іерусалимская первообщина.

Мудро управлялъ Іаковъ Праведный ввѣренною ему церковію, сглаживая и исправляя немирившіяся съ духомъ христіанства крайности въ жизни и отношеніяхъ членовъ ея; и іудеохристіане, глубоко благоговѣя предъ авторитетомъ сего великаго предстоятеля церкви, проникаясь его взглядами, по крайней мѣрѣ въ лучшей части своей, дѣйствительно, незамѣтно для себя приближались къ истинно-христіанской точкѣ зрѣнія. Но съ другой стороны, параллельно съ этимъ движеніемъ, теперь же яснѣе обозначаются и тѣ крайніе еретичествующіе іудеохристіане, которые образовали собой зерно будущаго евіонитства. Остановимся на этой сторонѣ жизни іерусалимской апостольской церкви разсматриваемаго нами періода.

Очень рано, еще при первомъ опытѣ выступленія церкви Христовой за предѣлы священнаго города и завѣтнаго народа выдѣляются въ церкви іерусалимской крайніе члены, слѣпые приверженцы обрядоваго Моисеева закона, и въ христіанство перенесшіе за собой узкіе и крайніе національные предрасудки и предубѣжденія ³¹⁾. Впрочемъ, это не были рьяные поборники іудаизма, и въ христіанствѣ враждебно относившіеся къ послѣднему; скорѣе это были неприобрѣвшіе еще устойчивости христіане, колебавшіеся подъ вліяніемъ національныхъ предрасудковъ члены новой христіанской общины. Только потомъ уже изъ нихъ выдѣляются крайніе, еретичествующіе іудеохристіане, и выступаютъ затѣмъ въ лицѣ тѣхъ «нѣкоторыхъ, пришедшихъ отъ іудей» ³²⁾, которыхъ ап. Павелъ, подъ впечатлѣніемъ вреднаго ихъ вліянія на христіанъ юной христіанской общины, гнѣвно называетъ «вкравшимися лжебратіями» ³³⁾. Ряды фарисеевъ, вступившихъ въ христіанство, вѣроятно выдѣлили изъ себя такихъ лжеучителей, какъ на это отчасти указываетъ и дѣписатель ³⁴⁾. Эти лжебратія и въ христіанствѣ проповѣдывали спасеніе чрезъ обрѣзаніе, поставляя послѣднее, какъ и вообще обрядовый іудейскій законъ, необходимымъ условіемъ оправданія. «Если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете

³¹⁾ Дѣян. XI, 2.

³²⁾ Дѣян. XV, 1.

³³⁾ Гал. II, 4.

³⁴⁾ Дѣян. 15, 5.

спастись», учили они антиохійскихъ христіанъ ³⁵). Признаніе ими Христа за Мессію, повидимому, приближавшее ихъ къ христіанству, служило для нихъ лишь маскою, подъ которой таилась глубокая вражда къ полному возвышеннѣйшаго духа христіанской свободы благовѣстію Павлову. Опасаясь непосредственнаго обличенія со стороны Іакова, который прямо отрицается отъ нихъ на соборѣ апостольскомъ ³⁶), они, какъ мы видимъ, дѣйствовали главнымъ образомъ внѣ Палестины и съ особенной силой въ Галатіи, Филиппахъ и Коринѣ. Братья по имени, въ сердцѣ же враги христіанъ, они прибѣгали къ клеветѣ, интригамъ, дабы подорвать авторитетъ Павла и совратить принявшихъ Павлово ученіе «во ино благовѣствованіе» ³⁷), а подрывая достоинство великаго апостола и извращая его истинное благовѣстіе, они направлялись въ сущности къ тому, чтобы отвратить вѣрующихъ отъ самого христіанства. Вотъ почему такъ строгъ къ нимъ ап. Павелъ, когда предупреждаетъ объ нихъ филиппійскихъ христіанъ. «Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей», пишетъ онъ въ Филиппы ³⁸). Не этихъ, конечно, еретичествующихъ іудеохристіанъ—лжебратій разумѣлъ Іаковъ, когда, увѣщевая въ послѣдній разъ посѣтившаго Іерусалимъ ап. Павла заявить уваженіе къ обрядовому закону, говорилъ ему: «видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ іудеевъ, и всѣ они ревнители закона» ³⁹). Не ихъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ и Павелъ, когда говорилъ о «немоцныхъ братіяхъ», къ слабой совѣсти которыхъ и самъ относился снисходительно и также относиться заповѣдалъ христіанамъ изъ язычниковъ ⁴⁰). То были прикрывавшіеся именемъ братьевъ христіанъ іудействующіе еретики, а эти—христіане, хотя и въ христіанствѣ продолжавшіе жить въ формахъ іудейства и держаться узкихъ національныхъ іудейскихъ взглядовъ. Первыхъ предстоятель іерусалимской церкви Іаковъ на соборѣ апостольскомъ прямо и открыто отрицается, какъ безъ колебанія отвергаетъ и ихъ іудействующія еретическія крайности ⁴¹); умѣренные взгляды послѣднихъ допускаетъ и раздѣляетъ, насколько эти взгляды

³⁵) Дѣян. XV, 1.

³⁶) Дѣян. XV, 24.

³⁷) Гал. 1, 6, 7.

³⁸) Фил. III, 2.

³⁹) Дѣян. XXI, 20.

⁴⁰) Рим. XIV, 1; ср. 1 Кор. VIII, 13.

⁴¹) Дѣян. XV, 24.

мирились съ духомъ христіанства. Первые смотрѣли на обрядовый законъ, какъ на необходимое условіе оправданія; послѣдніе были свободны отъ такого крайняго взгляда: у нихъ оставалось въ христіанствѣ одно лишь глубокое благоговѣніе ко всей обрядности законной, въ какомъ воспитывался іудей съ первыхъ же дней дѣтства своего, и только вслѣдствіе этого они какъ сами продолжали оставаться въ христіанствѣ строгими ревнителями той же обрядности, такъ глубоко желали и даже требовали такого же отношенія къ обрядовому закону и со стороны братьевъ христіанъ изъ язычниковъ. Эти-то умѣренные іудеохристіане и были тѣ тысячи увѣровавшихъ іудеевъ,—ревнителей закона, которыхъ разумѣлъ Іаковъ, когда, въ виду нѣкоторыхъ распространившихся обвиненій Павла въ неуваженіи къ закону, увѣщевалъ его самымъ дѣломъ опровергнуть несправедливость такихъ обвиненій. Іаковъ въ этомъ случаѣ какъ бы такъ говорилъ Павлу: «распространились слухи, что ты не только освобождаешь язычниковъ отъ соблюденія обрядоваго закона, но и живущимъ между язычниками іудеямъ воспрещаетъ обрѣзывать дѣтей, да и вообще учишь ихъ отступленію отъ сего закона. Такъ опровергни же самымъ дѣломъ несправедливость такихъ обвиненій: иначе эти слухи могутъ смутить и поколебать очень многихъ. Смотри, сколько здѣсь тысячъ увѣровавшихъ іудеевъ, и всѣ они ревнители закона»⁴²⁾; всѣ они преданы Христу, но въ то же время строго держатся обрядоваго закона и такого же отношенія къ нему желали бы и со стороны братьевъ христіанъ изъ язычниковъ; всѣ они христіане, но въ то же время вращаются въ атмосферѣ іудейства, живутъ его формами, связаны національными предразсудками. Составляя значительное большинство, эти, какъ ихъ называетъ Павелъ, «неомощные»⁴³⁾ братія такимъ образомъ значительно отдалялись отъ іудеиствующихъ «лжебратій», и въ такой или иной мѣрѣ уже приближались къ лучшей части іерусалимскихъ христіанъ, занимали между тѣми и другими среднее положеніе.

Взгляды лучшихъ іерусалимскихъ іудеохристіанъ, лучшимъ представителемъ которыхъ былъ самъ предстоятель церкви, были выражены на апостольскомъ соборѣ, который опредѣлилъ дѣйствительное значеніе обрядоваго закона для языкохристіанъ

⁴²⁾ Дѣян. XXI, 20, 21, 23, 24.

⁴³⁾ Рим. XIV, 1.

и установилъ колебавшіяся между ними и іудеохристіанами отношенія. Здѣсь Іаковъ показалъ себя на всей высотѣ своего происхожденія, своего положенія и своего характера. Съ достойной твердостію и истинной мудростію онъ снизошелъ къ истинному рѣшенію вопроса: вопреки всѣхъ предубѣжденій своего воспитанія, поднимаясь выше взглядовъ всѣхъ раввиновъ и не обращая вниманія на гнѣвный ропотъ и фанатическіе доводы фарисейскихъ зилотовъ, онъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу свободы язычниковъ. Оставляя въ сторонѣ свѣжіе факты обращенія ко Христу язычниковъ, такъ какъ эти факты въ глазахъ іудеевъ еще иуждались въ оправданіи, а вмѣсто того выходя изъ ряда пророчествъ, столь цѣнныхъ для іудея, Іаковъ такъ заключилъ на соборѣ свою рѣшающую рѣчь: «посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ, а написать имъ, чтобы они воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленнины и крови» ⁴⁴). Что же касается іудеохристіанъ, какъ бы такъ говорилъ Іаковъ, то они знаютъ, что дѣлать, ибо имѣютъ законъ, «по вся субботы чтымый въ синагогахъ» ⁴⁵). Въ принципѣ такимъ образомъ Іаковъ соглашался съ ап. Петромъ, который говорилъ въ рѣчи своей о язычникахъ: «зачѣмъ искушать Бога, возлагая на вы учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы» ⁴⁶). Вѣрую въ Искупителя мы освобождаемся отъ ига закона: онъ не составляетъ для насъ болѣе средства оправданія, и мы вмѣстѣ съ язычниками вѣруемъ, что спасаемся благодатію Господа Іисуса Христа ⁴⁷). Только чтобы успокоить тревожную совѣсть немощныхъ, Іаковъ призываетъ христіанъ изъ язычниковъ къ соблюденію простыхъ и легкихъ правилъ Ноева завѣта, неисполненіе которыхъ особенно смущало іудея ⁴⁸), и притомъ лишь рекомендуетъ, но не обязываетъ, не принуждаетъ: «соблюдая сіе писалось въ соборъ-

⁴⁴) Дѣян. XV, 19, 20.

⁴⁵) Дѣян. XV, 21.

⁴⁶) Подъ игомъ закона ап. Петръ, очевидно, разумѣлъ не внѣшнее соблюденіе обрядовъ, такъ какъ и самъ соблюдалъ ихъ и не хотѣлъ, чтобы не соблюдали ихъ іудеи; но понималъ такое ихъ соблюденіе, съ которымъ соединялась мысль, что отъ закона зависитъ оправданіе и блаженство, отчего страшились за малѣйшее уклоненіе отъ закона лишиться спасенія.

⁴⁷) Дѣян. XV, 10, 11.

⁴⁸) Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, что здѣсь на ряду съ предметами чисто обрядовыми поставляется и блудъ. Но не нужно забывать того, что Іаковъ въ данномъ мѣстѣ смотритъ на вещи глазами іудея. Онъ рекомендуетъ языкохристіанамъ воздерживаться отъ

номъ посланіи къ языкохристіанамъ, хорошо сдѣлаете» ⁴⁹). Въ положеніи посредника между іудео-и языкохристіанскими церквами, предстоятеля іудеохристіанъ, для которыхъ вслѣдствіе глубокой привязанности и благоговѣнія къ обрядовому закону, нажитыхъ въ іудействѣ, трудно было разстаться и забыть родныя имъ формы іудейской жизни, — въ такомъ положеніи рѣшеніе вопроса, выразившееся въ заключительной рѣчи Іакова, было дѣйствительно мудрое. Ни насилдовалась свобода христіанъ изъ язычниковъ, ни оскорблялась совѣсть іудеохристіанъ. Въ немъ рельефно выразился характеръ мудраго предстоятеля церкви, примирителя, истиннаго іудеохристіанина, а съ тѣмъ вмѣстѣ сказался и характеръ лучшей части іерусалимскихъ апостольскихъ іудеохристіанъ. Здѣсь ясно обозначилась та характерная рознь между іудео-и языкохристіанами въ ихъ отношеніяхъ къ обрядовому закону Моисееву, которая лучшихъ іудеохристіанъ раздѣляла отъ языкохристіанъ всегда только лишь внѣшнимъ образомъ; здѣсь же опредѣленно было засвидѣтельствовано между тѣми и другими внутреннее единеніе вѣры и братское общеніе.

Впрочемъ, ясно засвидѣтельствованное на соборѣ апостольскомъ внутреннее общеніе вѣры и мира между іудео- и языкохристіанскою церквами несомнѣнно и всегда соединяло ту и другую въ лицѣ лучшихъ членовъ ихъ. Тѣмъ болѣе несомнѣнно единеніе вѣры и упованія между представителями той и другой—предстоятелемъ іерусалимской церкви Іаковымъ и прочими столпами церкви—іудео-апостолами съ одной стороны и апостоломъ языковъ съ другой. Ап. Павелъ никогда не сомнѣвался въ единствѣ своего благовѣстія съ глубокой вѣрой Іакова и прочихъ столповъ церкви—іудео-апостоловъ; точно также и послѣдніе не разъ свидѣтельствовали предъ апостоломъ языковъ внутреннее общеніе съ нимъ вѣры и упованія. За разрѣшеніемъ недоумѣнія, возбужденнаго «вкравшимися лжебратіями» ⁵⁰), Павелъ и Варнава, по рѣшенію общины, отпра-

того, что особенно смущало іудей, а такимъ, по іудейскому понятію, въ особенности было то, что тѣсно связывалось съ идолопоклонствомъ и нечистой идолопоклоннической жизнью. Между тѣмъ іудей еще изъ книгъ ветхозавѣтныхъ научился представлять идолопоклонство и прелюбодѣянніе тѣсно между собой соединенными; притомъ же пороки этого рода и дѣйствительно соединялись съ нѣкоторыми отраслями идолослуженія; а, наконецъ, и вообще строгое понятіе о цѣломудріи далеко отъ началъ натуральной религіи. Поэтому-то блудъ и поставляется здѣсь на ряду съ обрядовыми заповѣдями о воздержаніи отъ идоложертвеннаго.

⁴⁹) Дѣян. XV, 29.

⁵⁰) Гал. II, 4.

ляются въ Іерусалимъ къ апостоламъ и пресвитерамъ ⁵¹). Уже одно это обстоятельство показываетъ, что языкохристиане иными глазами смотрѣли на церковь іерусалимскую съ ея предстоятелемъ и прочими столпами церкви—іудеоапостолами и иными—на «пришельцевъ отъ Іудей».

Павель и Варнава идутъ къ апостоламъ и пресвитерамъ іерусалимскимъ съ надеждою найти здѣсь безпристрастное въ духѣ мира разрѣшеніе спорнаго вопроса. Предъ лицомъ іерусалимской общины (αὐτοῖς) ⁵²) съ ея старѣйшинами и апостолами, которыхъ Павель называетъ «знаменитѣйшими» (δοκοῦντες) ⁵³), апостоль языкъ раскрылъ существо своей проповѣди у язычниковъ, и не встрѣтилъ никакого со стороны ихъ противленія своей евангельской миссіи: они (по связи рѣчи общины—αὐτοὶ и апостолы—δοκοῦντες) не требовали обрѣзанія для христианъ изъ язычниковъ, не принуждали бывшего съ Павломъ Тита—еллина обрѣзаться ⁵⁴), и въ отношеніи благовѣстія Павлова «знаменитые» не представили ничего новаго, чтò бы послужило ему нѣкоторымъ къ нему добавленіемъ и исправленіемъ: «знаменитые, говоритъ Павель, не возложили на меня ничего болѣе» ⁵⁵). Напротивъ, почитаемые столпами церкви Іаковъ, Кифа и Іоаннъ признали полномочіе и дѣятельность Павла равноправными съ собствен-

⁵¹) Дѣян. XV, 1. 2.

⁵²) Гал. II, 2; ср. Дѣян. XV, 4.

⁵³) Гал. II, 2.

⁵⁴) Гал. II, 3.

⁵⁵) Гал. II, 6. Подтвержденный, повидимому, на соборѣ взглядъ іудеохристианъ на обрядовый законъ, какъ для нихъ обязательный (Дѣян. XV, 21), не былъ какимъ-либо исправленіемъ и добавленіемъ къ ученію Павла, тѣмъ болѣе не стоялъ съ нимъ въ противорѣчій. Лучшіе іудеохристиане, взгляды которыхъ нашли себѣ подтвержденіе на соборѣ, продолжали строго держаться обрядоваго закона; тѣмъ не менѣе они не считали его необходимымъ условіемъ оправданія. Но и Павель не отвергалъ внѣшняго соблюденія іудейства; напротивъ онъ относился къ обрядовому Моисееву закону съ уваженіемъ и самъ много разъ соблюдалъ его (Дѣян. XXI, 26; XVI, 3). Онъ отвергалъ его лишь какъ средство оправданія и освященія человѣка. Его главнымъ началомъ было: никто не долженъ оставлять никакихъ земныхъ національныхъ гражданскихъ отношеній, въ которыхъ онъ находился до христианства, если на то не будетъ никакихъ важныхъ причинъ; и въ силу этого начала Павель дозволялъ и іудеямъ оставаться съ своими іудейскими постановленіями, къ которымъ принадлежало и соблюденіе обрядоваго закона. „Каждый поступай такъ, учить ап. Павель, какъ Богъ ему опредѣлитъ, и каждый, какъ Господь призвалъ. Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся (1 Кор. VII, 17. 18)“.

Равнымъ образомъ не было исправленіемъ и не стояло въ противорѣчій съ ученіемъ Павла объ употребленіи идоложертвеннаго, какъ предметъ самымъ въ себѣ нравственно безразличнымъ, и постановленіе собора, призывавшее языкохристианъ воздерживаться отъ того же идоложертвен-

ными полномочіями и подали ему и Варнавѣ руку общенія ⁵⁶). Они были убѣждены, что дѣйствовавшій въ лицѣ Петра при апостольствѣ у обрѣзанныхъ дѣйствовалъ и въ лицѣ Павла при благовѣстіи среди язычниковъ ⁵⁷), и та рука общенія послужила поэтому рѣшительнымъ свидѣтельствомъ единства вѣры и общенія мира между апостолами. Въ лицѣ же апостоловъ засвидѣтельствовали свое внутреннее единеніе и самыя церкви, находившіяся подъ ихъ верховнымъ управленіемъ.

Прекрасно выразила церковь іерусалимская братское общеніе съ церквами языкохристіанскими въ отправленномъ къ нимъ отъ собора посланіи. Павла и Варнаву она называетъ въ этомъ посланіи «своими возлюбленными, человѣками, предавшими души свои за имя Господа Іисуса Христа», а начинаеть его такими словами: «апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ: радоваться» ⁵⁸).

Правда это братское общеніе колебалось иногда вслѣдствіе крайнихъ іудейскихъ взглядовъ и предразсудковъ худшихъ іудеохристіанъ; особенно это нужно сказать о томъ времени, когда вѣрующіе изъ язычниковъ образовали уже обширную общину, и когда тѣ крайніе іудейскіе взгляды и предразсудки, прежде находившіеся какъ бы въ дремлющемъ состояніи, съ образованіемъ значительныхъ языкохристіанскихъ общинъ, какъ бы пробудились, чтобы съ новою силою опредѣлять собой отношенія между іудеохристіанами, въ особенности крайними, и христіанами изъ язычниковъ. Но несомнѣнно съ другой стороны и то, что колебавшееся, благодаря крайнимъ іудеохристіанамъ, общеніе церквей іерусалимской и языкохристіанскихъ всегда сохранялось между ними въ лучшихъ частяхъ членовъ ихъ. Книга Дѣяній и нѣкоторыя посланія апостольскія сообщаютъ намъ изъ жизни іерусалимской первообщины въ ея отношеніяхъ къ общинамъ языкохристіан-

наго. Апостоль не безусловно допускаеть такое употребленіе; напротивъ, онъ строго заповѣдуетъ воздерживаться отъ идоложертвеннаго, если только употребленіе его можетъ послужить соблазномъ для немощной совѣсти (1 Кор. VII, 4. 9—12). „Если пища соблазняетъ брата моего, учить Павелъ. не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего (ст. 13)“. Такимъ образомъ Павелъ требовалъ воздержанія отъ идоложертвеннаго только ради лишь слабой совѣсти. Но та же слабая совѣсть въ существѣ дѣла обусловливала и постановленіе собора, призывавшее языкохристіанъ воздерживаться отъ идоложертвеннаго.

⁵⁶) Гал. II, 9.

⁵⁷) Ibid. II, 8.

⁵⁸) Дѣян. XV, 25. 26. 23.

скимъ (разумѣемъ лучшія части той и другихъ) такіе факты, которые говорятъ именно въ пользу этого.

Такъ, по свидѣтельству «Дѣяній», когда евангельская проповѣдь вышла за предѣлы священнаго города и достигла Антиохіи и здѣсь положила начало новой христіанской общинѣ, церковь іерусалимская посылаетъ сюда изъ среды своей Варнаву съ цѣлю привѣтствія и споспѣшествованія юной христіанской общинѣ. «И возрадовался мужъ сей, рассказываетъ при этомъ книга Дѣяній, прибывъ и увидѣвъ благодать Божию, и онъ убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ... И приложилось довольно народа ко Господу»⁵⁹⁾. Въ другой разъ, когда просвѣщенные благовѣстіемъ діакона Филиппа въ Самаріи были крещены имъ, церковь іерусалимская спѣшитъ сообщить имъ участіе въ дарахъ Духа Святаго и посылаетъ для этой цѣли апостоловъ Петра и Іоанна⁶⁰⁾. Наконецъ, всякій разъ, когда ап. Павелъ съ своими спутниками посѣщаль Іерусалимъ, церковь іерусалимская, въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ съ ея предстоятелемъ Іаковомъ и пресвитерами, встрѣчала ихъ съ миромъ и радушіемъ, какъ братьевъ. Такимъ именно образомъ здѣсь былъ принятъ апостоль языкъ, когда прибылъ сюда для разрѣшенія недоумѣній, поднятыхъ въ Антиохіи «вкравшимися лжебратіями»⁶¹⁾. Съ тѣмъ же миромъ потомъ онъ встрѣченъ былъ здѣсь въ пятое и послѣднее посѣщеніе имъ Іерусалима: «по прибытіи нашемъ въ Іерусалимъ, рассказываетъ дѣписатель, братія радушно приняли насъ. На другой день Павелъ пришелъ съ нами къ Іакову; пришли всѣ пресвитеры. Привѣтствовавъ ихъ, Павелъ рассказывалъ подробно, что сотворилъ Богъ у язычниковъ служеніемъ его; и они, выслушавъ, прославили Бога»⁶²⁾. Нагляднѣе это братское общеніе выражалось въ матеріальныхъ вспомошествованіяхъ однихъ церквей другимъ. Юная антиохійская община еще въ первые годы своего существованія такимъ именно образомъ засвидѣтельствовала единеніе мира съ іерусалимскою церковію⁶³⁾. Наконецъ, на соборѣ апостольскомъ столпы церкви—Іаковъ, Кифа и Іоаннъ прямо высказываютъ Павлу и Варнавѣ желаніе, чтобы церковь языко-

⁵⁹⁾ Дѣян. XI. 19—24.

⁶⁰⁾ Ibid. XI. 12. 14. 16.

⁶¹⁾ Дѣян. XV, 1. 2. 4.

⁶²⁾ Ibid. XXI, 17—20.

⁶³⁾ Ibid. XI, 27—30.

христианская не забывала своего внутренняго единства и общенія съ іудеохристианами и не уклонялась отъ вспоможеній, въ которыхъ нерѣдко такъ нуждалась бѣдная іерусалимская церковь, и которыя такъ наглядно могли свидѣтельствовать общеніе и чрезъ союзъ мира споспѣшествовать единенію духа. И языкохристианскія общины, какъ можно заключать изъ словъ Павловыхъ, дѣйствительно пользовались указаннымъ путемъ для засвидѣльствованія своего общенія съ матерію церковей. «Почитаемые столпами выразили желаніе, говорить Павелъ, чтобы мы помнили нищихъ, что, добавляетъ онъ при этомъ, и старался я исполнять въ точности» ⁶⁴).

Мы разсмотрѣли внѣшній строй и внутреннюю жизнь церкви іерусалимской апостольской въ періодъ управленія ею св. Іаковомъ «братомъ Господнимъ». Это обозрѣніе ввело насъ въ тотъ типъ церкви Христовой, какой въ своемъ развитіи она пережила среди завѣтнаго народа. Оно показало намъ, какъ возникшая на ветхозавѣтной почвѣ, въ центрѣ іудейскаго культа церковь Христова, въ силу своего постепеннаго внутренняго саморазвитія, временно удерживала въ судьбѣ своей среди іудеевъ нѣкоторую связь съ іудействомъ, носила нѣкоторый іудейскій обликъ. Эта связь сказывалась и на внѣшнемъ строѣ іерусалимской апостольской церкви разсматриваемаго нами періода, отзывалась и на внутренней жизни ея. Только съ теченіемъ времени жившая въ формахъ іудейства іудеохристианская апостольская церковь вышла изъ своего іудейскаго типа, вполне оставила устарѣвшія формы іудейства и всецѣло слилась съ языкохристианскими церквами (разумѣется, въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ).

Въ 62—63 гг. въ одинъ изъ дней великаго пасхальнаго праздника обагрила храмовой дворъ въ Іерусалимѣ кровь праведнаго Іакова, пролитая священниками и зилотами ⁶⁵). Скоро за этой мученической смертію съ одной стороны начались въ Іудеѣ внутренніе смуты и раздоры, а съ другой—послѣдовала продолжительная, нѣсколько разъ возобновлявшаяся, тяжелая осада священнаго города. Одни, и даже сами іудеи, указывали въ этихъ бѣдствіяхъ наказаніе Божіе за смерть «Праведнаго» ⁶⁶), другіе видѣли въ нихъ уже на-

⁶⁴) Гал. II. 9. 10.

⁶⁵) Ц. И. Евсевія т. I, кн. II, гл. 23.

⁶⁶) Ц. И. Евсевія т. I, кн. II, гл. 23.

чавшееся исполненіе предсказанія Спасителя о послѣдней судьбѣ священнаго города и храма его (Мѡ. XXIV гл.). ⁶⁷⁾ Видя смуты, раздиравшія Іудею, борьбу, опустошавшую ее, іерусалимскіе христіане отчетливо вспомнили теперь это пророчество Христа и «бѣжали въ горы» ⁶⁸⁾. Въ языческой Пеллѣ, въ Переѣ, нашла себѣ убѣжище іерусалимская христіанская община ⁶⁹⁾. Наконецъ, совершилось предреченіе Богомъ и Христомъ Его: Іерусалимъ и храмъ его разрушены до основанія. Порвана была такимъ образомъ послѣдняя нить, связывавшая христіанство съ іудействомъ. И лучшіе іудеохристіане, въ которыхъ преобладала свобода христіанская, вполнѣ отрѣшившись теперь отъ формъ отверженнаго іудейства, легко и скоро примыкають и всецѣло сливаются съ истиннымъ христіанствомъ; худшіе же, въ которыхъ преобладали идеи іудейства, отстають отъ братьевъ своихъ, отпадаютъ отъ нихъ, примыкають къ безжизненному іудейскому направленію, вступаютъ въ ряды іудействующихъ сектъ и здѣсь, задавленные узкой исключительностію крайняго іудейства, заканчиваютъ свое существованіе.

А. Преображенскій.

⁶⁷⁾ Исторія церкви. Геттэ.

⁶⁸⁾ Ibid.

⁶⁹⁾ По Евсевію, іерусалимскіе христіане вышли именно сюда вслѣдствіе особаго откровенія (Иц. II. т. I. кн. 3, гл. 5, стр. 108—109).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки